

Сказав это, я быстро спустился вниз, сердце тревожно билось — что случилось? Старый господин Сюй редко злится, и только серьезные события могут вывести его из себя. Неужели план Сюй Юйчэна уже раскрыт? Нет, но тогда зачем он позвонил мне, чтобы я вернулся? Меня, человека, который в семье Сюй практически не имеет значения, тоже уведомили. Это значит, что либо ситуация настолько серьезная, что она касается судьбы всей семьи, либо это связано лично со мной. В любом случае, это не хорошие новости.

Холодный ветер, словно тупой нож, резал мою обнаженную кожу. В этот момент не было времени думать о чем-то другом. Я бросился на середину дороги и наконец поймал такси. Только сел внутрь, как в окно постучали. Я опустил стекло, Сун Чэн стоял там в одной толстовке. Он с тревогой сказал:

— Я пойду с тобой!

Я изо всех сил удерживал дверь изнутри, с трудом сдерживая тревогу:

— Возвращайся, ложись спать пораньше, мне нужно ехать.

— Что бы ни случилось, разве я не могу пойти с тобой? — Он нахмурился. — Цзюньянь, я...

Меня охватило чувство паники, я думал только о том, чтобы быстрее добраться до главного дома, чтобы избежать новых непредвиденных событий. В этот момент мне совсем не хотелось продолжать эту смешную игру ролей. Сун Чэн, обычно такой понимающий, сейчас упрямо стоял на своем, и я, потеряв терпение, сорвался и крикнул:

— Сун Чэн, хватит! Это мое семейное дело!

Он отшатнулся, словно его ударило током, и я тоже понял, что перегнул палку, но не знал, как исправить ситуацию. Он глубоко вздохнул, протянул руку и положил что-то через окно, сдерживая эмоции, тихо сказал:

— Будь осторожен.

— Сун Чэн...

Теперь я не знал, что делать, но он уже развернулся и быстро ушел. Я понимал, что должен выйти и догнать его, чтобы все объяснить, но сообщения от Сюй Юйчэна приходили одно за другим, телефон вибрировал, заставляя меня нервничать. Я повернулся к водителю, который наблюдал за происходящим:

— Ехай быстрее, я доплачу.

Водитель, видимо, видел множество подобных сцен, и, видя мое плохое настроение, не стал лезть с разговорами, а поехал на высокой скорости. Я нащупал то, что Сун Чэн передал мне, — мягкий, плотный и теплый предмет, от которого мое сердце сжалось от боли.

Это был шарф.

Такси не могло проехать через охрану главного дома, я расплатился и вышел у ворот, где увидел человека, стоящего прямо и без эмоций — это был Сяо Ван, охранник старого господина Сюй.

Я неуверенно поздоровался:

— Сяо Ван, что случилось?

Он кивнул, но не сказал ни слова о конкретных событиях:

— Если бы ты не пришел, я бы пошел искать тебя. Старый господин велел мне привести тебя.

Теперь все кончено. Я надеялся по дороге узнать, что произошло, но старый господин Сюй сам послал за мной Сяо Ван. Моя тревога только усилилась, но я сдержал панику и пошел за ним.

Главный дом семьи Сюй состоит из двух вилл: передняя, более крупная, используется для официальных приемов и гостевых комнат, а задняя — это место, где мы обычно живем. Сейчас там горел свет. Я следовал за Сяо Ваном через гостиную на первом этаже, где вторая тетя, разговаривая с другими женщинами, удивленно сказала:

— Цзюньянь, ты откуда вернулся? Сегодня вечером тебя не было видно.

Я постарался выглядеть естественно и спокойно ответил:

— Я вышел купить кое-что, вторая тетя, продолжайте разговор.

Она взглянула на Сяо Вана, но не стала задавать больше вопросов. Я увидел, что остальные внизу сидели или стояли, выглядели расслабленными, что говорило о том, что они не знали о гневе старого господина Сюй — это означало, что он злился не из-за чего-то, что касается всей семьи, а из-за меня.

Это не было хорошей новостью.

Я поднялся с Сяо Ваном на третий этаж, и, переступая через ступеньку, у меня мелькнула мысль о побеге. Но она сразу же исчезла под спокойным взглядом Сяо Вана. Бежать бессмысленно — он, бывший военный, наверняка догонит меня, и тогда будет только хуже.

Сяо Ван остановился у двери кабинета, постучал и сказал:

— Привел.

Затем открыл дверь и пропустил меня внутрь.

Я сглотнул, шагнул в кабинет и увидел, как тяжелая дверь бесшумно закрылась за мной. Я сделал несколько шагов вперед. В центре кабинета сидел старый господин Сюй, по бокам от него стояли Сюй Юйчжун и Сюй Юйчэн, опустив руки. Эта напряженная и серьезная атмосфера заставила мои ноги дрожать.

— Дедушка, — с трудом выдавил я улыбку. — Зачем вы меня позвали?

Прежде чем старый господин успел ответить, Сюй Юйчжун бросился на меня и нанес два удара по лицу. Он бил с такой силой, что у меня закружилась голова, перед глазами замелькали звезды, и во рту сразу же появился вкус крови. Я отступил на два шага, оперся на стоящий рядом стеллаж с антиквариатом, чтобы не упасть. Перед глазами то темнело, то светлело, в ушах звенело, и я не мог прийти в себя.

Старый господин Сюй бросил на пол передо мной пачку фотографий и сурово сказал:

— Позор!

Я, шатаясь, присел, чтобы рассмотреть фотографии. Одного взгляда было достаточно, чтобы я почувствовал, как леденею.

На каждой фотографии были я и Ян Чэнь — мы целовались, гуляли, заходили в отели. Все было снято настолько четко, что у меня даже не было сил оправдываться. Я оперся на пол, чтобы прийти в себя, вытер кровь с уголка губ и тихо спросил:

— Дедушка, кто показал вам эти фотографии?

— Это не важно, — Сюй Юйчэн, видя, что лицо старого господина Сюй становится все мрачнее, поспешно сказал. — Сяо Янь, дедушка плохо себя чувствует, ты его сильно расстроил. Признай свою ошибку и больше так не делай.

Я стиснул зубы. Старый господин Сюй поднял руку, останавливая Сюй Юйчэна, постучал тростью по полу и медленно произнес, каждое слово било меня по сердцу:

— Раньше такого никогда не было. Я изначально не хотел, чтобы Кэянь родила тебя, но, когда срок уже был большой, аборт мог навредить ей. Но раз уж ты появился на свет, ты член семьи Сюй. Вы, молодежь, думаете, что можете делать что угодно втайне, но вы должны понимать, что на людях вы представляете лицо семьи Сюй. Не позорьте нашу репутацию!

Мне хотелось усмехнуться. Я знал, что в его глазах я всего лишь ублюдок, и даже мое рождение было вынужденным, чтобы не навредить его драгоценной дочери. Но я ведь не просил появляться на свет. Почему все это должно быть моей виной?

Старый господин Сюй был человеком с огромным авторитетом, и я, трусливо опустив голову, собрал фотографии в стопку, не говоря ни слова.

Сюй Юйчжун в этот момент сказал:

— Дедушка, уже поздно, вам стоит отдохнуть, это полезно для здоровья.

Я был бесконечно благодарен, что старый господин всегда рано ложится спать. Его гнев немного утих, и он, помолчав, добавил:

— Семья Ян дружит с нашей семьей, и пока неизвестно, знают ли они об этом. Завтра они придут поздравить с Новым годом, ты пойдешь со мной и извинишься перед ними.

Его глаза оставались острыми, как у орла. Он оглядел стоявших рядом Сюй Юйчэна и Сюй Юйчжуна, его голос был спокоен, но в нем чувствовалось предупреждение:

— Не будьте как он, не давайте повода для шантажа и позора.

Сказав это, он встал, опираясь на трость, и, не взглянув на меня, вышел из комнаты. Сюй Юйчжун пошел за ним, чтобы провести его наверх. Сюй Юйчэн подошел ко мне, помог встать, легонько коснулся моего лица и, нахмурившись, с жалостью сказал:

— Старший брат ударил слишком сильно, как ты завтра покажешься на люди?

Я и без зеркала знал, что на моем лице уже видны синяки. Я схватил его за руку:

— Кто передал фотографии?

Сюй Юйчэн покачал головой:

— Сегодня было слишком много людей. Кто-то передал конверт с фотографиями ребенку, они играли на лестнице, развернули его, и старый господин случайно увидел. Дети слишком маленькие, ничего не удалось выяснить.

— Никто больше не видел, не переживай. — Он вздохнул. — Я пойду, принесу тебе маску.

Моя комната находилась на втором этаже. Когда я спускался вниз с маской на лице вместе с Сюй Юйчэном, мы встретили Сюй Юйчжуна, который только что проводил старого господина Сюй. Он остановился у лестницы, положил руку мне на плечо:

— Сяо Янь, не держи на меня зла, другого выхода не было. Если бы я не ударил тебя первым, чтобы успокоить дедушку, он бы взял трость и ударил тебя сам.

Он говорил это, но в его голосе не было ни капли раскаяния. Мое лицо горело от боли, и я не хотел спорить с ним, поэтому просто кивнул:

— Понял, спасибо, Юйчжун-гэ.

<http://bllate.org/book/16832/1548511>